

Генрик Ибсен

КУКОЛЬНЫЙ ДОМ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Адвокат Хельмер .

Нора , его жена.

Доктор Ранк .

Фру Линне .

Частный поверенный Кругстад .

Трое маленьких детей четы Хельмер.

Анна-Мария , их нянька.

Служанка в доме Хельмера.

Посыльный .

Действие происходит в квартире Хельмера.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Уютная комната, обставленная со вкусом, но недорогой мебелью. В глубине, в средней стене, две двери: одна, справа, ведет в переднюю, другая, слева, в кабинет Хельмера. Между этими дверями пианино. Посредине левой боковой стены дверь, ближе к авансцене окно. Около окна круглый стол с креслами и диванчиком. В правой стене, несколько подальше вглубь, тоже дверь, а впереди изразцовая печка; перед нею несколько кресел и качалка. Между печкой и дверью столик. По стенам

гравюры. Этажерка с фарфоровыми и прочими безделушками, книжный шкафчик с книгами в роскошных переплетах. На полу ковер. В печке огонь. Зимний день.

В передней звонок. Немного погодя слышно, как дверь отпирают. Из передней в комнату входит, весело напевая, Нора, в верхней одежде, нагруженная ворохом пакетов и свертков, которые она складывает на стол направо. Дверь в переднюю остается открытой, и там виднеется посыльный, принесший елку и корзину, которые он отдает служанке, отворившей дверь.

Нора . Хорошенько припрячь елку, Элене. Дети не должны увидеть ее раньше вечера, когда она будет украшена. (Посыльному, вынимая портмоне). Сколько?

Посыльный . Пятьдесят эре!

Нора . Вот крона... Нет, оставьте себе все.

Посыльный кланяется и уходит. Нора затворяет дверь в переднюю, снимает с себя верхнее платье, продолжая посмеиваться тихим, довольным смехом. Потом вынимает из кармана мешочек с миндальным печеньем и съедает несколько штук. Осторожно идет к двери, ведущей в комнату мужа, и прислушивается.

Да, он дома. (Снова напевает, направляясь к столу).

Хельмер (из кабинета). Что это, жаворонок

запел?

Нора (*развертывая покупки*). Он самый.

Хельмер . Белочка там возится?

Нора . Да!

Хельмер . Когда же белочка вернулась?

Нора . Только что. (*Прячет мешочек с печеньем в карман и обтирает себе губы*). Поди сюда, Торвальд, погляди, чего я накупила!

Хельмер . Постой, не мешай. (*Немного погодя открывает дверь и заглядывает в комнату, держа перо в руке*). Накупила, говоришь? Все это?.. Так птичка опять улетала сорить денежками?

Нора . Знаешь, Торвальд, пора же нам наконец немножко раскутиться. Это ведь первое рождество, что нам нет нужды так стеснять себя.

Хельмер . Ну и мотать нам тоже нельзя.

Нора . Немножко-то можно! Правда? Самую чуточку! Тебе ведь положили теперь большое жалованье, и ты будешь зарабатывать много-много денег.

Хельмер . Да, с нового года. Но выдадут мне жалованье только через три месяца.

Нора . Пустяки! Можно занять пока.

Хельмер . Нора! (*Подходит и шутливо берет ее за ушко*). Опять наше легкомыслие тут как тут. Ты представь себе, сегодня я займу тысячу крон, ты потратишь их на праздниках, а накануне Нового года мне свалится на голову черепица с крыши — и

ГОТОВО.

Нора (*закрывая ему рот рукой*). Фу! Не говори таких гадких вещей.

Хельмер . Нет, ты представь себе подобный случай, — что тогда?

Нора . Если бы уж случился такой ужас, то для меня было бы все равно — есть у меня долги или нет.

Хельмер . Ну, а для людей, у которых я бы занял?

Нора . Для них? А чего о них думать! Ведь это же чужие!

Хельмер . Нора, Нора, ты *est* женщина! Но серьезно, Нора, ты ведь знаешь мои взгляды на этот счет. Никаких долгов! Никогда не занимать! На домашний очаг, основанный на займах, на долгах, ложится какая-то некрасивая тень зависимости. Продержались же мы с тобой, храбро до сегодняшнего дня, так уж потерпим и еще немножко, — недолго ведь.

Нора (*отходя к печке*). Да что же, как хочешь, Торвальд.

Хельмер (*за нею*). Ну, ну, вот птичка и опустила крылышки. А? Белочка надулась. (*Вынимает портмоне*). Нора, как ты думаешь, что у меня тут?

Нора (*оборачиваясь живо*). Деньги!

Хельмер . Вот тебе! (*Подает ей несколько*

бумажек). Господи, я ведь знаю, мало ли в доме расходов на праздниках.

Нора (*считая*). Десять, двадцать, тридцать, сорок. Спасибо, спасибо тебе, Торвальд. Теперь мне надолго хватит.

Хельмер . Да, уж ты постарайся.

Нора . Да, да, непременно. Но поди сюда, я тебе покажу, что я накупила. И как дешево! Гляди, вот новый костюм Ивару и сабля. Вот лошадка и труба Бобу. А вот кукла и кукольная кроватка для Эмми. Простенькие, но она все равно их скоро поломает. А тут на платья и передники прислуге. Старухе Анне-Марии следовало бы, конечно, подарить побольше...

Хельмер . А в этом пакете что?

Нора (*вскакивая*). Нет, нет, Торвальд! Этого тебе нельзя видеть до вечера!

Хельмер . Ну-ну! А ты вот что скажи мне, маленькая мотовка, что ты себе самой присмотрела?

Нора . Э, мне ровно ничего не надо.

Хельмер . Разумеется, надо! Назови же мне теперь что-нибудь такое разумное, чего бы тебе больше всего хотелось.

Нора . Право же, не надо. Или послушай, Торвальд...

Хельмер . Ну? Нора (*перебирая пуговицы его пиджака и не глядя на него*). Если уж ты хочешь

подарить мне что-нибудь, так ты бы... ты бы...

Хельмер . Ну, ну, говори же.

Нора (*быстро*). Ты бы дал мне деньгами, Торвальд. Сколько можешь. Я бы потом, на днях и купила себе на них что-нибудь.

Хельмер . Нет, послушай, Нора...

Нора . Да, да, сделай так, милый Торвальд! Прошу тебя! Я бы завернула деньги в золотую бумажку и повесила на елку. Разве это не было бы весело?

Хельмер . А как зовут тех пташек, которые вечно сорят денежками?

Нора . Знаю, знаю, — мотовками. Но сделаем, как я говорю, Торвальд. Тогда у меня будет время обдумать, что мне особенно нужно. Разве это не благоразумно? А?

Хельмер (*улыбаясь*). Конечно, то есть если бы ты в самом деле могла придержать эти деньги и потом действительно купить на них что-нибудь себе самой. А то и они уйдут на хозяйство, на разные ненужные мелочи, и мне опять придется раскошелиться.

Нора . Ах, Торвальд...

Хельмер . Тут спорить не приходится, милочка моя! (*Обнимает ее*). Птичка мила, но тратит ужасно много денег. Просто невероятно, как дорого обходится мужу такая птичка.

Нора . Фу! Как можно так говорить! Я же

экономлю, сколько могу.

Хельмер (*весело*). Вот уж правда истинная! Сколько можешь. Но ты совсем не можешь.

Нора (*напевает и улыбается*). Гм! Знал бы ты, сколько у нас, жаворонков и белочек, всяких расходов, Торвальд!

Хельмер. Ты маленькая чудачка! Две капли воды — твой отец. Только и хлопчешь, как бы раздобыть денег. А как добудешь — глядь, они между пальцами и прошли, сама никогда не знаешь, куда их девала. Ну что ж, приходится брать тебя такой, какова ты есть. Это уж в крови у тебя. Да, да, это в тебе наследственное, Нора.

Нора. Ах, побольше бы мне унаследовать от папы его качеств!

Хельмер. А мне бы не хотелось, чтобы ты была другой, чем ты есть, мой милый жавороночек! Но слушай, мне сдается, ты... у тебя... как бы это сказать? У тебя какой-то подозрительный вид сегодня.

Нора. У меня?

Хельмер. Ну да. Погляди-ка мне прямо в глаза.

Нора (*глядит на него*). Ну?

Хельмер (*грозя пальцем*). Лакомка не кутнула сегодня немножко в горode?

Нора. Нет, что ты!

Хельмер. Будто уж лакомка не забегала в

кондитерскую?

Нора . Но уверяю тебя, Торвальд...

Хельмер . И не отведала варенья?

Нора . И не думала.

Хельмер . И не погрызла миндальных печений?

Нора . Ах, Торвальд, уверяю же тебя...

Хельмер . Ну-ну-ну! Естественно, я просто шучу...

Нора (*идя к столу направо*). Мне и в голову не пришло бы делать тебе наперекор.

Хельмер . Знаю, знаю. Ты ведь дала мне слово. (*Подходя к ней*). Ну, оставь при себе свои маленькие рождественские секреты, моя дорогая Нора. Они, верно, всплывут наружу сегодня же вечером, когда будет зажжена елка.

Нора . Ты не забыл пригласить доктора Ранка?

Хельмер . Не приглашал. Да это и не нужно. Само собой, он ужинает у нас. Впрочем, я еще успею ему напомнить: он зайдет до обеда. Вино я заказал хорошее. Нора, ты не поверишь, как я радуюсь сегодняшнему вечеру.

Нора . И я! А дети-то как будут рады, Торвальд!

Хельмер . Ах, какое наслаждение сознавать, что ты добился верного, обеспеченного положения, что у тебя будет теперь солидный доход. Не правда

ли, приятное сознание?

Нора . О, чудесно!

Хельмер . А помнишь прошлое рождество? Ты целые три недели затворялась у себя по вечерам и до поздней ночи все мастерила цветы и какие-то другие прелести для елки, которыми хотела всех нас поразить. У-у, скучнее времени я не запомню.

Нора . Я-то вовсе не скучала.

Хельмер *(с улыбкой)*. Но толку-то вышло немного, Нора.

Нора . Ты опять будешь меня дразнить этим? Что же я могла поделатъ, если кошка забралась и все разодрала в куски!

Хельмер . Ну, разумеется, ничего не могла поделатъ, моя бедняжечка. Ты от всей души хотела нас всех порадовать, и в этом вся суть. Но хорошо все-таки, что эти тугие времена прошли.

Нора . Да, прямо чудесно!

Хельмер . Не нужно больше ни мне сидеть одному и скучать, ни тебе портить свои милые, славные глазки и нежные ручки...

Нора *(хлопая о ладоши)*. Не правда ли, Торвальд, не нужно больше? Ах, как чудесно, восхитительно слышать это! *(Берет его под руку)*. Теперь я расскажу тебе, как я мечтаю устроиться, Торвальд. Вот, как только праздники пройдут... Звонок в передней. Ах, звонят! *(Прибирает немного в комнате)*. Верно, кто-нибудь к нам.

Досадно.

Хельмер . Если кто-нибудь в гости, меня нет дома, помни.

Служанка (*в дверях передней*). Фру, там незнакомая дама.

Нора . Так проси сюда.

Служанка (*Хельмеру*). И доктор.

Хельмер . Прямо ко мне прошел?

Служанка . Да, да.

Хельмер уходит в кабинет. Служанка вводит фру Линне, одетую по-дорожному, и закрывает за нею дверь.

Фру Линне (*смущенно, с запинкой*).
Здравствуй, Нора.

Нора (*неуверенно*). Здравствуйте...

Фру Линне . Ты, видно, не узнаешь меня?

Нора . Нет. Не знаю... Да, кажется...
(*Порывисто*). Как! Кристина... Неужели ты?!

Фру Линне . Я.

Нора . Кристина! А я-то не узнала тебя сразу! Да и как было... (*Понизив голос*). Как ты переменялась, Кристина!

Фру Линне . Еще бы. За девять-десять долгих лет...

Нора . Неужели мы так давно не видались? Да, да, так и есть. Ах, последние восемь лет — вот, право, счастливое было время!.. Так ты приехала сюда, к нам в город? Пустилась в такой длинный

путь зимой! Храбрая!

Фру Линне . Я сегодня только приехала с утренним пароходом.

Нора . Чтобы повеселиться на праздниках, конечно. Ах, как славно! Ну и повеселимся же! Да ты разденься. Тебе ведь не холодно? (*Помогает ей*). Вот так. Теперь усядемся поудобнее около печки. Нет, ты в кресло! А я на качалку! (*Берет ее за руки*). Ну вот, теперь опять у тебя твое прежнее лицо. Это лишь в первую минуту... Хотя немножко ты все-таки побледнела, Кристина, и, пожалуй, немножко похудела.

Фру Линне . И сильно, сильно постарела, Нора.

Нора . Пожалуй, немножко, чуть-чуть, вовсе не очень. (*Вдруг останавливается и переходит на серьезный тон*). Но какая же я пустоголовая — сижу тут, болтаю! Милая, дорогая Кристина, прости меня!

Фру Линне . В чем дело, Нора?

Нора (*тихо*). Бедная Кристина, ты же овдовела.

Фру Линне . Три года назад.

Нора . Да, я знаю. Я читала в газетах. Ах, Кристина, поверь, я столько раз собиралась написать тебе в то время, да все откладывала, все что-нибудь мешало.

Фру Линне . Милая Нора, я отлично

понимаю.

Нора . Нет, это было гадко с моей стороны, Кристина. Ах ты, бедняжка, сколько ты, верно, перенесла. И он не оставил тебе никаких средств?

Фру Линне . Никаких.

Нора . Ни детей?

Фру Линне . Ни детей.

Нора . Ничего, стало быть?

Фру Линне . Ничего. Даже ни горя, ни сожалений, чем можно было бы питать память.

Нора (*глядя на нее недоверчиво*). Но как же это может быть, Кристина?

Фру Линне (*с горькой улыбкой, глядя Нору по голове*). Иногда бывает, Нора.

Нора . Значит, одна-одинешенька. Как это должно быть ужасно тяжело. А у меня трое прелестных детей. Сейчас ты их не увидишь. Они гуляют с нянькой. Но ты непременно Расскажи мне обо всем...

Фру Линне . Нет, нет, нет, рассказывай лучше ты.

Нора . Нет, сначала ты. Сегодня я не хочу быть эгоисткой. Хочу думать только о твоих делах. Но одно все-таки мне надо сказать тебе. Знаешь, какое счастье привалило нам на днях?

Фру Линне . Нет. Какое?

Нора . Представь, муж сделался директором Акционерного банка!

Фру Линне . Твой муж? Вот удача!..

Нора . Невероятная! Адвокатура — это такой неверный хлеб, особенно если желаешь браться только за самые чистые, хорошие дела. А Торвальд, разумеется, других никогда не брал, и я, конечно, вполне с ним согласна. Ах, ты понимаешь, как мы рады. Он вступит в должность с Нового года и будет получать большое жалованье и хорошие проценты. Тогда мы сможем жить совсем по-другому, чем до сих пор, вполне по своему вкусу. Ах, Кристина, у меня так легко стало на сердце, я так счастлива! Ведь это же чудесно иметь много-много денег и не знать ни нужды, ни забот. Правда?

Фру Линне . Да, во всяком случае, должно быть чудесно иметь все необходимое.

Нора . Нет, не только необходимое, но много-много денег.

Фру Линне (*улыбаясь*). Нора, Нора! Ты все еще не стала благоразумнее! В школе ты была большой мотовкой.

Нора (*тихопосмеиваясь*). Торвальд и теперь меня так зовет. (*Грозит пальцем*). Однако «Нора, Нора» не такая уж сумасбродка, как вы воображаете... Нам, право, не так жилось, чтобы я могла мотать. Нам обоим приходилось работать!

Фру Линне . И тебе?

Нора . Ну да, разные там мелочи по части

рукоделья, вязанья, вышиванья и тому подобного. *(Вскользь)*. И... кое-что еще. Ты ведь знаешь, что Торвальд оставил службу в министерстве, когда мы поженились? Не было никаких видов на повышение, а зарабатывать ведь надо было больше прежнего. Ну, в первый год он работал сверх всяких сил. Просто ужасно. Ему приходилось брать всякие добавочные занятия — ты понимаешь — и работать с утра до вечера. Ну и не выдержал, захворал, был при смерти, и доктора объявили, что необходимо отправить его на юг.

Фру Линне . Вы и провели тогда целый год в Италии?

Нора . Ну да. А не легко было нам подняться с места, поверь. Ивар тогда только что родился. Но ехать все-таки было необходимо. Ах, что это была за чудная, дивная поездка! И Торвальд был спасен. Но сколько денег пошло — страсть, Кристина!

Фру Линне . Могу себе представить.

Нора . Тысяча двести специй-далеров. Четыре тысячи восемьсот крон. Большие деньги.

Фру Линне . Да, но, во всяком случае, большое счастье, если есть где взять их в такое время.

Нора . Надо тебе сказать, мы получили их от папы.

Фру Линне . А, так. Да, кажется, отец твой как раз тогда и умер.

Нора . Да, как раз тогда. И подумай, я не могла поехать к нему, ходить за ним. Я со дня на день ждала малютку Ивара. И вдобавок у меня на руках был мой бедный Торвальд, чуть не при смерти. Милый, дорогой папа! Так и не пришлось мне больше свидеться с ним, Кристина. Это самое тяжелое горе, что я испытала замужем.

Фру Линне . Я знаю, ты очень любила отца. Так, значит, после этого вы отправились в Италию?

Нора . Да. Деньги ведь у нас были, а доктора гнали... Мы и уехали через месяц.

Фру Линне . И муж твой вернулся вполне здоровым?

Нора . Совершенно!

Фру Линне . А... доктор?

Нора . То есть?

Фру Линне . Кажется, девушка сказала, что господин, который пришел со мной вместе, — доктор.

Нора . А-а, это доктор Ранк. Но он приходит не с врачебным визитом. Это наш лучший друг, и уж хоть разок в день, да навещает к нам. Нет, Торвальд с тех пор ни разу не прихворнул даже. И дети бодры и здоровы, и я. *(Вскакивая и хлопая в ладоши)*. О господи, Кристина, как чудесно жить и чувствовать себя счастливой! Нет, это просто отвратительно с моей стороны — я говорю все только о себе. *(Садится на скамеечку рядом с фру*

Линне и кладет руки ей на колени). Ты не сердись на меня!.. Скажи, правда это: ты в самом деле не любила своего мужа? Зачем же ты вышла за него?

Фру Линне . Мать моя была еще жива, но такая слабая, беспомощная, не вставала с постели. И еще у меня были на руках два младших брата. Я и не сочла себя вправе отказать ему.

Нора . Да, да, пожалуй, ты права. Значит, он был тогда богат?

Фру Линне . Довольно состоятелен, кажется. Но дело его было поставлено непрочно. И когда он умер, все рухнуло и ничего не осталось.

Нора . И?..

Фру Линне . И мне пришлось перебиваться мелкой торговлей, маленькой школой и вообще чем придется. Эти три последних года тянулись для меня, как один долгий, сплошной рабочий день без отдыха. Теперь он кончился, Нора. Моя бедная мать не нуждается во мне больше — умерла. И мальчики стали на ноги, сами могут о себе заботиться.

Нора . Так у тебя теперь легко на душе...

Фру Линне . Не скажу. Напротив, страшно пусто. Не для кого больше жить. *(Встает в волнении)*. Оттого я и не выдержала там у нас, в медвежьем углу. Тут, верно, легче будет найти, к чему приложить силы и чем занять мысли. Удалось бы мне только получить какую-нибудь постоянную службу, какую-нибудь конторскую работу...

Нора . Ах, Кристина, это так ужасно утомительно, а у тебя и без того такой измученный вид. Тебе бы лучше поехать куда-нибудь на купанья.

Фру Линне (*отходя к окну*). У меня нет папы, который бы снабдил меня деньгами на дорогу, Нора.

Нора (*вставая*). Ах, не сердись на меня!

Фру Линне (*идя к ней*). Милая Нора, ты на меня не сердись. Хуже всего в моем положении то, что в душе осаждается столько горечи. Работать не для кого, а все-таки приходится хлопотать и всячески биться. Жить ведь надо, вот и становишься эгоисткой. Ты сейчас рассказала мне о счастливой перемене ваших обстоятельств, а я — поверишь — обрадовалась не столько за тебя, сколько за себя.

Нора . Как так? Ах, понимаю: ты думаешь, Торвальд может что-нибудь сделать для тебя?

Фру Линне . Я это подумала.

Нора . Он и сделает, Кристина. Предоставь только все мне. Я так тонко-тонко все подготовлю, придумаю что-нибудь такое особенное, чем задобрить его. Ах, я бы от души хотела помочь тебе.

Фру Линне . Как это мило с твоей стороны, Нора, что ты так горячо берешься за мое дело... Вдвойне мило с твоей стороны, — тебе самой так

мало знакомы житейские заботы и тяготы.

Нора . Мне? Мне они мало знакомы?

Фру Линне (*улыбаясь*). Ну, боже мой, какие-то занятия рукоделием и тому подобное... Ты дитя, Нора!

Нора (*закидывая голову и прохаживаясь по комнате*). Тебе бы не следовало говорить со мной таким тоном.

Фру Линне . Да?

Нора . И ты — как другие. Вы все думаете, что я не годна ни на что серьезное...

Фру Линне . Ну-ну?

Нора . Что я ровно ничего такого не испытала в этой трудной жизни.

Фру Линне . Милая Нора, ты же только что поведала мне все свои испытания.

Нора . Э, пустяки одни! (*Тихо*). Главного я тебе не рассказала.

Фру Линне . Главного? Что ты хочешь сказать?

Нора . Ты все смотришь на меня свысока, Кристина. А это напрасно. Ты гордишься, что несла такой тяжелый, долгий труд ради своей матери...

Фру Линне . Я, право, ни на кого не смотрю свысока. Но верно — я горжусь и радуюсь, вспоминая, что мне выпало на долю облегчить остаток дней моей матери.

Нора . Ты гордишься также, вспоминая, что

сделала для братьев.

Фру Линне . Мне кажется, я в праве.

Нора . И мне так кажется. Но вот ты послушай, Кристина. И мне есть чем гордиться, чему радоваться.

Фру Линне . Не сомневаюсь! Но в каком смысле?

Нора . Говори тише. Вдруг Торвальд услышит! Ему ни за что в мире нельзя... Никому нельзя знать об этом, Кристина, никому, кроме тебя.

Фру Линне . Да в чем дело?

Нора . Поди сюда. *(Привлекает ее на диван рядом с собой)*. Да, видишь... и мне есть чем гордиться, чему радоваться. Это я спасла жизнь Торвальду.

Фру Линне . Спасла? Как спасла?

Нора . Я же рассказывала тебе о поездке в Италию. Торвальд не выжил бы, если бы не попал на юг.

Фру Линне . Ну да. И твой отец дал вам нужные средства.

Нора *(с улыбкой)*. Это Торвальд так думает и все другие, но...

Фру Линне . Но...

Нора . Папа не дал нам ни гроша. Это я достала деньги.

Фру Линне . Ты? Всю эту крупную сумму?

Нора . Тысячу двести специй. Четыре тысячи восемьсот крон. Что ты скажешь?

Фру Линне . Но как это возможно, Нора? Выиграла в лотерею, что ли?

Нора (*презрительно*). В лотерею!
(*Фыркает*). Это была бы не штука!

Фру Линне . Так откуда же ты взяла их?

Нора (*напевая и таинственно улыбаясь*).
Гм! Тра-ля-ля-ля!

Фру Линне . Не могла же ты занять.

Нора . Вот? Почему так?

Фру Линне . Да жена ведь не может делать долгов без согласия мужа.

Нора (*закидывая голову*). Ну, если жена немножко смыслит в делах, если жена понимает, как нужно умненько взяться за дело, то...

Фру Линне . Нора, я решительно ничего не понимаю.

Нора . И не надо тебе понимать. Я ведь и не сказала, что заняла деньги. Могла же я добыть их другим путем. (*Откидывается на спинку дивана*). Могла получить от какого-нибудь поклонника. При такой привлекательной наружности, как у меня...

Фру Линне . Ты сумасбродка.

Нора . Теперь тебе, верно, безумно хотелось бы все узнать, Кристина?

Фру Линне . Послушай, милая Нора, ты не выкинула чего-нибудь безрассудного?

Нора (*выпрямляясь на диване*). Разве безрассудно спасти жизнь своему мужу?

Фру Линне . По-моему, безрассудно, если ты без его ведома...

Нора . Да ведь ему нельзя было ни о чем знать! Господи, как ты этого не понимаешь? Он не должен был и подозревать, в какой он опасности. Это мне доктора сказали, что жизнь его в опасности, что одно спасение — увезти его на юг. Ты думаешь, я не пыталась сначала всячески выпутаться? Я заводила разговоры о том, что и мне хотелось бы побывать за границей, как другим молодым дамам. Я и плакала, и просила; говорила, что ему не худо бы помнить о моем «положении», что теперь надо всячески мне угождать; намекала, что можно занять денег. Так он почти рассердился, Кристина. Сказал, что у меня ветер в голове и что его долг, как мужа, не потакать моим капризам и прихотям, — так он, кажется, выразился. Хорошо, хорошо, думаю я, а спасти тебя все-таки нужно, и нашла выход...

Фру Линне . И твой муж так и не узнал от твоего отца, что деньги были не от него?

Нора . Так и не узнал. Папа ведь умер как раз в эти дни. Я-то хотела было посвятить его в дело и просить, чтобы он не выдавал меня. Но он был уже так плох — и мне, к сожалению, не понадобилось прибегать к этому.

Фру Линне . И ты до сих пор не призналась мужу?

Нора . Нет, боже избави, что ты! Он такой строгий по этой части. И кроме того, с его мужским самолюбием... Для него было бы так мучительно, унижительно узнать, что он обязан мне чем-нибудь. Это перевернуло бы вверх дном все наши отношения. Наша счастливая семейная жизнь перестала бы тогда быть тем, что она есть.

Фру Линне . И ты никогда ему не скажешь?

Нора (*подумав и слегка улыбаясь*). Да... когда-нибудь, пожалуй... когда пройдет много-много лет и я уж не буду такая хорошенькая. Ты не смейся. Я, разумеется, хочу сказать: когда я уже не буду так нравиться Торвальду, как теперь, когда его уже не будут развлекать мои танцы, передевания, декламации. Тогда хорошо будет иметь какую-нибудь заручку... (*Обрывая*). Вздор, вздор, вздор! Этого никогда не будет!.. Ну, что же ты скажешь о моей великой тайне, Кристина? Гожусь я на что-нибудь? Ты не думай, что это дело не причиняет мне больших забот. Мне, право, иногда совсем не легко бывает оправдывать в срок свои обязательства. В деловом мире, скажу я тебе, существует взнос процентов по третям и взносы в погашение долга, как это называется. А деньги всегда ужасно трудно добывать. Вот и приходилось экономить на чем только можно... понимаешь? Из

денег на хозяйство я не могла особенно много откладывать — Торвальду нужен был хороший стол. И детей нельзя было одевать кое-как. Что я получала на них, то целиком на них и уходило. Милые мои крошки.

Фру Линне . Так тебе, верно, приходилось отказывать себе самой, бедняжка?

Нора . Понятно. Ведь я же была больше всех заинтересована! Торвальд даст, бывало, мне денег на новое платье и тому подобное, а я всегда истрачу только половину. Все подешевле да попроще покупала. Счастье еще, что мне все к лицу и Торвальд никогда ничего не замечал. Но самой-то мне иной раз бывало не легко, Кристина. Ведь это такое удовольствие хорошо одеваться! Правда?

Фру Линне . Пожалуй.

Нора . Ну, были у меня, конечно, и другие источники. Прошлой зимой повезло, я получила массу переписки. Каждый вечер запиралась у себя в комнате и писала, писала до поздней ночи. Ах, иной раз до того, бывало, устанешь! Но все-таки ужасно приятно было сидеть так и работать, зарабатывать деньги. Я чувствовала себя почти женщиной.

Фру Линне . Но сколько же тебе таким путем удалось выплатить?

Нора . Вот уж не могу сказать тебе в точности. В таких делах, видишь ли, очень трудно разобраться. Знаю лишь, что выплачивала столько,

сколько мне удавалось сколотить. Но часто у меня прямо руки опускались. *(Улыбаясь)*. Тогда сяду, бывало, и начну себе представлять, что вот в меня влюбился богатый старик...

Фру Линне . Что? Какой старик?

Нора . Ах, никакой!.. Что он умирает, его завещание вскрыто, и там крупными буквами написано: «Все мои деньги получает немедленно и чистоганом любезнейшая фру Нора Хельмер».

Фру Линне . Но, милая Нора, что же это за старик?

Нора . Господи, как ты не понимаешь? Никакого старика и не было вовсе. Это просто одно мое воображение. Я просто тешила себя этим, когда не знала, где добыть денег. Ну да бог с ним совсем, с этим скучным стариком. Теперь мне все равно. Не нужно мне больше ни его, ни его завещания. Теперь у меня нет забот, Кристина! *(Вскакивает)*. О господи, какая прелесть! Подумать только: никаких забот! Не знать ни забот, ни хлопот! Жить себе да поживать, возиться с детишками! Обставить свой дом так красиво, изящно, как любит Торвальд. А там, подумай, не за горами и весна, голубое небо, простор. Может быть, удастся прокатиться куда-нибудь. Пожалуй, спясть увидеть море! Ах, право, как чудесно жить и чувствовать себя счастливой!

В передней слышен звонок.

Фру Линне (*встает*). Звонят. Мне, пожалуй, лучше уйти.

Нора . Нет, оставайся. Сюда вряд ли кто придет. Это, верно, к Торвальду...

Служанка (*в дверях передней*). Извините, фру, тут один господин желает поговорить с господином адвокатом.

Нора . То есть с директором банка, хочешь ты сказать.

Служанка . С господином директором. Но я не знаю, — ведь там доктор...

Нора . А что это за господин?

Крогстад (*в дверях*). Это я, фру Хельмер.

Фру Линне, пораженная, вздрагивает и отворачивается к окну.

Нора (*делая шаг к вошедшему, с волнением, понизив голос*). Вы? Что это значит? О чем вы хотите говорить с моим мужем?

Крогстад . О банковских делах, в некотором роде. Я занимаю маленькую должность в Акционерном банке, а ваш муж будет теперь нашим директором, как я слышал...

Нора . Значит...

Крогстад . По личному делу, фру Хельмер. Ничего больше.

Нора . Так будьте добры пройти к нему в кабинет. (*Равнодушно кланяется, затворяет дверь в прихожую, за тем подходит к печке посмотреть,*

хорошо ли она топится).

Фру Линне . Нора... кто это был?

Нора . Частный поверенный Кругстад.

Фру Линне . Значит, действительно он.

Нора . Ты знаешь этого человека?

Фру Линне . Знала... Несколько лет тому назад. Он ведь одно время вел дела в наших краях.

Нора . Да, правда.

Фру Линне . Как он изменился!

Нора . Он, кажется, был очень неудачно женат.

Фру Линне . Теперь ведь он вдовец?

Нора . С кучей детей... Ну вот, разгорелось. *(Закрывает дверцу печки и слегка отодвигает в сторону качалку).*

Фру Линне . Он, говорят, занимается самыми разными делами?

Нора . Да. Очень возможно. Я совсем не знаю. Но довольно нам думать о делах. Это скучно. Из кабинета Хельмера выходит доктор Ранк.

Доктор Ранк *(еще в дверях)*. Нет, нет, я не хочу мешать. Я лучше загляну к твоей жене. *(Затворяет за собою дверь и замечает фру Линне)*. Ах, извините! Я и тут, кажется, помешаю.

Нора . Ничуть. *(Представляет их друг другу)*. Доктор Ранк — фру Линне.

Ранк . Вот как. Это имя я частенько слышал здесь в доме. Кажется, я обогнал вас на лестнице,